

Научная статья
УДК 94(436);94(450);94(100);1914/19;947
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-857-868>

Действия итальянского правительства в отношении военнопленных итальянской национальности австро-венгерской армии в годы Первой мировой войны

Сергей Валериевич ШЕВЯКОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
mig1709@mail.ru

Актуальность. С 1915 по 1917 г. в г. Кирсанов Тамбовской губернии функционировал лагерь для австро-венгерских военнопленных итальянской национальности, которые приняли предложение Итальянского правительства об отправке в Италию и последующем вступлении их в ряды ее вооруженных сил. Итальянское правительство решило тщательно отбирать военнопленных на основе их политико-национальной благонадежности, тем самым задерживало репатриацию. Военнопленные стали писать в ирредентистские ассоциации в Италии и национальную прессу, тем самым оказывая давление на правительство Италии. В результате этих действий правительство Италии изменило курс на скорейшую отправку военнопленных. Деятельность военнопленных недостаточно освещена в современной историографии. Цель исследования – воздействие средств массовой информации на правительство Италии, которое оказывали военнопленные австро-венгерской армии итальянской национальности в Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны, направленных на ускорение репатриации в Итальянское королевство.

Материалы и методы. Источниковой базой послужили архивные материалы, а также ряд опубликованных исследований. Был использован ретроспективный метод, который позволил воссоздать по отдельным деталям и более поздним источникам действия итальянского правительства по отношению к австро-венгерским военнопленным итальянской национальности.

Результаты исследования. Показано, что отправку военнопленных в Италию задерживалась по инициативе итальянского правительства. Военнопленные, находившиеся в кирсановском лагере, смогли при помощи средств массовой информации произвести давление на итальянское правительство. Весной 1916 г. правительство, поняв возможные негативные последствия, дало согласие в пользу всех военнопленных, согласившихся вступить в вооруженные силы Италии, а не ограничено несколькими офицерами, способными оплатить поездку.

Выводы. В период ожидания отправки в Италию группа военнопленных солдат и офицеров обращалась в национальную прессу и ирредентистские ассоциации. Целью этих обращений было давление на итальянское правительство, которое должно было ускорить репатриацию военнопленных.

Ключевые слова: Первая мировая война, Австро-Венгрия, Италия, Российская империя, Тамбовская губерния, Кирсанов, военнопленные

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Для цитирования: Шевяков С.В. Действия итальянского правительства в отношении военнопленных итальянской национальности австро-венгерской армии в годы Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 857-868. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-857-868>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-857-868>

Actions of the Italian government regarding prisoners of war of Italian nationality of the Austro-Hungarian army during World War I

Sergey V. SHEVYAKOV

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

mig1709@mail.ru

Importance. From 1915 to 1917, a camp for Austro-Hungarian prisoners of war of Italian nationality functioned in Kirsanov, Tambov Governorate, who accepted the offer of the Italian government to send them to Italy and subsequently join the ranks of its armed forces. The Italian government decided to carefully select prisoners of war based on their political and national trustworthiness, thereby delaying repatriation. Prisoners of war began to write to irredentist associations in Italy and the national press, thereby putting pressure on the Italian government. As a result of these actions, the Italian government changed course to send prisoners of war as soon as possible. The activities of prisoners of war are insufficiently covered in modern historiography. The purpose of the study is the impact of the media on the Italian government, which was provided by prisoners of war of the Austro-Hungarian army of Italian nationality in Tambov Governorate during World War I, aimed at accelerating repatriation to the Italian Kingdom.

Materials and Methods. The source base is archival materials, as well as a number of published studies. The retrospective method is used, which allows to recreate, in individual details and later sources, the actions of the Italian government in relation to Austro-Hungarian prisoners of war of Italian nationality.

Results and Discussion. It is shown that the sending of prisoners of war to Italy was delayed at the initiative of the Italian government. The prisoners of war who were in the Kirsanov camp were able to put pressure on the Italian government with the help of the media. In the spring of 1916, the government, realizing the possible negative consequences, agreed in favor of all prisoners of war who agreed to join the Italian armed forces, rather than limiting it to a few officers who could pay for the trip.

Conclusion. While waiting to be sent to Italy, a group of soldiers and officers, being prisoners of war, contacted the national press and irredentist associations. The purpose of these appeals was to put pressure on the Italian government, which was supposed to speed up the repatriation of prisoners of war.

Keywords: World War I, Austria-Hungary, Italy, the Russian Empire, Tambov Governorate, Kirsanov, prisoners of war

Conflict of Interests. Author declares no conflict of interests.

Funding. There is no funding of the work.

For citation: Shevyakov, S.V. (2024). Actions of the Italian government regarding prisoners of war of Italian nationality of the Austro-Hungarian army during World War I. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 857-868. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-857-868>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Военнопленные Первой мировой войны в исторической памяти СССР не играли значительной роли, поскольку в годы существования советской власти она рассматривалась как империалистическая, неизбежным следствием которой должна была стать победа социалистической революции. К тому же Первая мировая война в российской исторической памяти была оттеснена на второй план гражданской войной, повлекшей за собой еще большие потери. Исключение составляет феномен так называемых «интернационалистов» – военнопленных, вставших на защиту советской власти [1]. Поэтому только после краха СССР судьба плененных Первой мировой войны получила научное освещение. За весь период войны в русский плен попало 2,1 млн австро-венгерских солдат [2, с. 143]. Российское правительство, играя на национальных противоречиях военнопленных, старалось привлечь их на свою сторону.

Одной из таких наций были итальянцы, населявшие территории Южного Тироля, Далмации, Истрии и города Триест. В российском плену их количество составляло около 25 тыс. человек, половиной из которых являлись выходцы из Трентино [3, р. 144]. До войны итальянцы подвергались дискриминации со стороны австрийских властей [4, с. 728].

В июне 1915 г. между Российской империей и Итальянским королевством было подписано соглашение, благодаря которому военнопленные австро-венгерской армии итальянской национальности получили возможность вступить в ряды вооруженных сил Италии и сражаться против империи Габсбургов. Военнопленных, согласившихся вступить в армию Итальянского королевства, должны были собрать в одном лагере. Итальянское

правительство решило тщательно отбирать военнопленных на основе их политико-национальной благонадежности, тем самым задерживало репатриацию. Военнопленные стали писать в ирредентистские ассоциации Италии и национальную прессу. Целью этих обращений было давление на итальянское правительство, которое должно было ускорить репатриацию военнопленных. Этот период недостаточно изучен в исторической науке.

В зарубежных исследованиях рассматриваемая проблематика получила освещение в исследованиях С.А. Белецио [5] и А. Ди Микеле [6].

Целью исследования является рассмотрение воздействия средств массовой информации на правительство Италии, которое оказывали военнопленные австро-венгерской армии итальянской национальности в Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны, направленных на ускорение репатриации в Итальянское королевство.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основными источниками для исследования послужили архивные материалы, а также ряд опубликованных исследований. В работе был использован ретроспективный метод, который позволил воссоздать по отдельным деталям и более поздним источникам действия итальянского правительства по отношению к австро-венгерским военнопленным итальянской национальности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С началом Первой мировой войны правительство Российской империи решило сыграть на национальных чувствах угнетенных наций Германии и Австро-Венгрии. В

России стали разделять военнопленных на представителей «дружественных» и «враждебных наций». К «дружественным» нациям относились славяне (сербы, чехи, словаки), румыны, итальянцы и уроженцы Эльзаса и Лотарингии, которых, согласно приказу № 337 от 16 октября 1914 г., предписывалось оставлять на территории Московского военного округа. Австрийских немцев и венгров, отнесенных к «враждебным» нациям, надлежало направлять для размещения в лагеря Омского военного округа [7, S. 174].

23 октября 1914 г. посол из России в Риме А.Н. Крупенский передал премьер-министру Италии А. Саландре предложение российского императора Николая II о готовности освободить всех австрийских военнопленных итальянской национальности, захваченных в Галиции [6, с. 133]. До войны эти военнопленные подвергались дискриминации со стороны австрийских властей. Закон, утвержденный в 1784 г. императором Иосифом II, гласил, что все делопроизводство в империи должно вестись на немецком языке [8, с. 127]. Поражение Австрийской империи в войне с Северогерманским союзом 1866 г., активным участником которой являлась Италия, привело к тому, что имперская администрация усилила германизацию и славянизацию Трентино (Южного Тироля) и Австрийского Приморья, что было закреплено решением Совета министров от 12 ноября 1866 г. [9, S. 279]. Предложение российского императора было отклонено итальянским правительством, которое первоначально придерживалось нейтралитета. Принятие предложения российского правительства означало бы для Италии преждевременный разрыв с Тройственным союзом, лишившим ее свободы маневра на переговорах с Австро-Венгрией о статусе Трентино и Австрийского Приморья [6, с. 134]. Но Итальянское королевство не потеряло интереса к австро-венгерским военнопленным итальянской национальности. В ноябре 1914 г. итальянский консул в Москве Адельчи Газзурелли обратился в Московский военный округ для получения разрешения на посещение лагерей,

которое было ему предоставлено письмом от 14 декабря [5]. А по предложению Вирджилио Гайда из итальянской газеты “La Stampa” в России был сформирован комитет помощи для сбора средств и одежды для военнопленных [10, р. 45]. После вступления Итальянского королевства в войну в 1915 г. на стороне Антанты предложение Николая II итальянскому правительству о сборе и передаче военнопленных итальянской национальности австро-венгерской армии стало актуальным. У правительств двух государств возник вопрос о маршруте их репатриации. Российское правительство предложило два варианта. Первый состоял в том, чтобы военнопленных переправить в Архангельск и оттуда осуществить трехнедельное путешествие в Италию. Посол Италии в России Андреа Карлотти отказался от него, как наиболее сложного. Второй маршрут, который был принят, должен быть проложен до российско-румынской границы. Затем военнопленных переправляли через Румынию, Болгарию и Грецию в Салоники, где они садились на итальянские корабли¹. Однако сложность переправки по второму пути заключалась в том, что страны, которые придерживались нейтралитета, должны были открыть свои границы и подвергнуться давлению со стороны Германии и Австро-Венгрии. Австро-Венгерские власти знали о планах Рима через итальянскую прессу, в частности, из газеты “Il Giornale d’Italia”, действовавшей почти как пресс-секретариат Министерства иностранных дел [6, с. 138]. Правительство Сербии разрешило переправку итальянских военнопленных через свою территорию до греческой границы, но выдвинуло ряд условий, а именно, военнопленные будут прибывать в речной порт Прахово группами по тысяче человек в день; о прибытии в Прахово каждой группы необходимо уведомить власти не менее чем за 48 часов. Пленные должны по железной дороге

¹ I documenti diplomatici italiani. V serie: 1914–1918. Vol. IV. Roma: Istituto poligrafico e zecca dello Stato, 1973. P. 86. URL: https://www.farnesina.it/series/QUINTA_SERIE/volumi/VOLUMEIV (data di accesso: 12.02.2024).

из Прахово добраться в Княговац, затем пешком из этого города дойти до селения Ниша и по железной дороге из Ниша – в Салоники. Если среди военнопленных будут военнопленные сербского, хорватского или словенского происхождения, которые захотят остаться в Сербии, сербское правительство не сможет заставить их отправиться в Италию².

Российское правительство в июне 1915 г. предложило отправить в Италию более 6000 военнопленных³. Однако у итальянского правительства не было четкого представления о том, в каком количестве и каких военнопленных нужно направлять в Италию, а также целесообразности требовать от них обязательства – вступить в вооруженные силы Италии и воевать со своей бывшей родиной. Адельчи Гаццурелли, итальянский консул в Москве, начиная с 10 июня 1915 г., начал получать большое количество писем от итальянских военнопленных, в которых они жаловались на плохие условия в лагерях содержания. Кроме этого, в своих письмах они просили сообщить сведения о полученных от русской стороны непонятной информации о возможности и условиях быть отправленным в Италию. Наряду с этим они просили дополнительную информацию о том, нужно ли им после прибытия в Италию вступать в ряды вооруженных сил Королевства. Однако у А. Гаццурелли не было определенных ответов на них, правительство не приняло окончательного решения по этому вопросу [6, с. 145]. По совместному решению министра иностранных дел Сиднея Соннино и премьер-министра Саландры приоритет отдавался тем, кто выразил желание быть включенным в армию Италии. Причиной такого решения была боязнь обрести потенциальных предателей и шпионов в Итальянском королевстве [11, р. 332].

Но из 6000 тысяч военнопленных, предложенных царским правительством России Италии для репатриации, большинство заявили, что не желают по прибытии в Италию вступать в вооруженные силы и воевать про-

тив Австро-Венгрии. Посол Карлотти сообщил С. Соннино, что только часть офицеров и несколько сотен солдат заявили о своем желании влиться в итальянскую армию [6, с. 149]. Этот факт противоречил националистической пропаганде в Итальянском королевстве, которая показывала итальянских солдат австро-венгерской армии патриотами, которые с нетерпением ожидают воссоединения с родиной. Многие из них пытались понять, какую выгоду они могли бы получить, оставаясь австрийцами или становясь итальянцами [12, р. 211]. Также вербовка австро-венгерских военнопленных итальянской национальности была бы нарушением Гаагской конвенции [5].

Узнав об этом, С. Соннино решил «в настоящий момент» отказаться от предложения российского правительства массовой переправки итальянских военнопленных, ссылаясь на материальные сложности, но во избежание недопонимания с российской стороны переправить сотню офицеров⁴.

Главным условием, которое выдвинуло итальянское правительство офицерам, – это согласие на вступление в ряды вооруженных сил Италии. В отношении офицеров, которые дали согласие на вступление в армию Италии, С. Соннино потребовал тщательной проверки, даже если это увеличит время переезда. Он дал задание послу Карлотти проверить офицеров. С этой целью посол направил члена итальянской военной миссии, аккредитованного при Генеральном штабе России, для встречи с выбранными офицерами [6, с. 142]. Остальные итальянские военнопленные австро-венгерской армии, согласившиеся по прибытии вступить в ряды вооруженных сил Италии, должны быть собраны в одном месте. Этим местом стал кирсановский лагерь в Тамбовской губернии, который находился примерно в 600 км к юго-востоку от Москвы [11, р. 332]. Кирсановский уездный воинский начальник 29 июля 1915 г. получил телеграмму с приказом от командования из Тамбова о том, что в Кир-

² I documenti diplomatici italiani. P. 228.

³ Народная нива. 1915. 28 июня.

⁴ I documenti diplomatici italiani. P. 228.

санове размещать исключительно военнопленных австро-венгерской армии итальянской национальности⁵. Военнопленных других национальностей надлежало переправить из Кирсанова в другие лагеря⁶. В Кирсанов стали переправлять небольшими группами австро-венгерских солдат итальянской национальности из разных лагерей России. 8 сентября 1915 г. там было сосредоточено 6194 солдата и 120 офицеров. Из них 1833 солдата и 48 офицеров приняли предложение итальянского правительства⁷.

В связи с тем, что в Кирсанове не хватало зданий для размещения итальянских военнопленных, принявших предложение Италии, их стали пересылать в Орлов Вятской губернии. Всего туда было отослано 1410 человек⁸.

Так как для отбора итальянских военнопленных у российских властей не было единого критерия, в Кирсанов переправляли не только согласившихся служить в итальянской армии, но и тех военнопленных, которые были верны австрийскому трону [6, с. 147]. Таких военнопленных из Кирсанова отправляли в Егорьевск⁹. А также итальянские военнопленные были сосредоточены Полтаве, Ташкенте, их распределяли небольшими группами по лагерям Российской империи. До этих мелких групп не доходили сведения о предложении Итальянского правительства [6, с. 147-149].

В октябре 1915 г. Российское правительство предложило итальянскому правительству около 2000 заключенных, обратившихся с официальной просьбой об отправке в Италию [11, р. 332].

Но Итальянское королевство хранило молчание. Военнопленные, находясь в лагерях, не получали никаких сведений от итальянского правительства. В лагере города Орлов военнопленный по заданию своих това-

рищей по заключению, одетый в штатский костюм, совершил побег с целью добраться в итальянское консульство в Москву, а затем в посольство Рима в Петрограде для сбора точных сведений о репатриации [10, р. 53]. Военнопленные итальянцы, которые находились в кирсановском лагере, писали в разные иностранные консульства. В своих обращениях они жаловались на тяжелые условия пребывания в Кирсанове¹⁰. Они писали письма и петиции к итальянским властям. В одной из петиций, которую подписали 35 офицеров от имени полутысячи солдат, ссылались «на сложное сосуществование между пленными, которые выбрали Италию, и другими, которые, хотя и говорили по-итальянски, оставались верными Австро-Венгрии», а также на тяжелые условия в лагере [6, с. 151].

При обращении к итальянским властям военнопленные уточнили, что «сербские и французские делегаты регулярно посещают пленников их национальности», когда со стороны итальянского правительства не было никаких действий. И только после объявления итальянскому правительству того факта, что военнопленные начнут «активную пропагандистскую кампанию в итальянской прессе» при содействии видных деятелей, таких как министр по делам земель, освобожденных от врага Сальваторе Барцилая [6, с. 151], правительство Итальянского королевства поручило итальянскому посольству в Санкт-Петербурге отправить консула Гаццурели в лагерь с наибольшей концентрацией итальянских военнопленных. Цель этого объезда была в определении общего количества австрийских военнопленных итальянской национальности, и «сколько из них согласны после проверки и испытаний» вступить в вооруженные силы Италии, а также улучшить бытовые условия военнопленных, которые «сейчас и не согласились ...последовать на фронт, но в будущем могли бы подать надежду на поворот... в пользу Ита-

⁵ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 510. Оп. 1. Д. 29. Л. 670.

⁶ Там же. Л. 670.

⁷ I documenti diplomatici italiani. P. 516.

⁸ ГАТО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 28. Л. 304.

⁹ Там же. Л. 337.

¹⁰ Там же. Л. 174.

лии»¹¹. Среди участников этой миссии был журналист Вирджинио Гайда, который писал в военное министерство о том, что итальянских военнопленных, ожидающих отъезда в Италию, было более трех тысяч, и что, по мере распространения слухов, их становится больше [13, р. 62].

Но информация о предложении итальянского правительства для заключенных итальянцев австро-венгерской армии российскими властями доводилась до итальянцев очень плохо. Например, в Дарнице итальянцев только проинформировали о том, что есть лагерь в Кирсанове, где собирали только итальянцев [10, р. 126]. Во время посещения консулом Гаццурелли лагеря города Кирсанов 19 ноября 1915 г. он пообещал итальянским заключенным скорое отправление в Италию [14, р. 27].

После посещения лагеря в Туркестане в российской прессе было объявлено, что около 3000 военнопленных подали ему заявления о желании перейти в итальянское подданство¹².

По итогам своей поездки консул составил отчеты об условиях жизни пленных. В отчете он указал условия содержания заключенных, а также он классифицировал военнопленных по признаку патриотических чувств. С. Соннино, прочитав отчет консула Гаццурелли о посещении лагеря, решил занять выжидательную позицию. Он хотел добиться от российского командования, чтобы русские собрали всех пленных в одном лагере для их тщательной проверки [6, с. 156].

Официальной версией задержки отправки австро-итальянских военнопленных в Италию было то, что переправка через Балканы стала невозможна вследствие объявления войны Болгарией державам Антанты в октябре 1915 г.¹³ В январе 1916 г. С. Соннино

объявил, что хочет «разрешить въезд в Королевство только заключенным, имеющим чин офицера и желающим совершить путешествие за свой счет» [11, р. 333-334]. Итальянские власти помогли в освобождении их из плена и выдавали им документы. Далее освобожденные офицеры сами выбрали маршрут и сами должны были купить необходимые проездные билеты. Согласно Гаагской конвенции, офицеры получали жалование, сумма которого равна жалованию, получаемому при равном ранге в стране, где они находились [15, р. 73]. Но сумму, которая требовалась на переезд, было сложно собрать. Бывшие пленные офицеры «просили правительство авансировать хотя бы 500–600 лир, с обязательством возврата» [6, с. 143]. Но это было безуспешно.

Такое решение правительства Италии вызвало протест со стороны военнопленных. Они начинают писать письма и обращения в итальянскую прессу, в которой подчеркивались искренний итальянский патриотизм и желание сражаться в армии Итальянского королевства. Таким примером является письмо, в котором пленные итальянцы критически оценивают действие итальянского правительства по их возвращению, отправленное 30 марта 1916 г. в газету «L'Idée Nazionale» группой пленных из Кирсанова. Оно звучало как суровое обвинение итальянским властям, их ложным обещаниям, их задержкам для офицеров, готовым даже заплатить за свою дорогу в Италию [6, с. 157].

Этим самым они добились реакции ирредентистских ассоциаций в Италии, которые были основаны теми, кто покинул Австрию. Эти ассоциации проводили активную информационную деятельность в пользу присоединения италоязычных областей Австро-Венгрии к Итальянскому королевству. Национальная итальянская пресса начала интересоваться судьбой военнопленных и стала посылать в Россию своих корреспондентов. Эти корреспонденты начали публиковать свои отчеты о посещении лагерей. Для итальянской общественности вступление в войну Италии было мотивировано стрем-

¹¹ Архив внешней политики Российской империи. Ф. № 160. Отдел о военнопленных. Оп. 708. Д. 2157. Л. 2712. URL: <https://gwar.mil.ru/documents/view/82013830/?parent=82229180&obraz=82372063> (дата обращения: 06.11.2022).

¹² Там же. Д. 6519. Л. 144416.

¹³ *Gayda V. Il dovere nazionale. I prigionieri italiani in Russia // La Stampa. 1916. 20 maggio.*

лением освободить итаоговорящие земли от «австрийского ига» [13, р. 63]. По этой причине для нее было очень актуальны публикации о положении пленных в России [11, р. 333-334].

В феврале 1916 г. Вирджилио Гайда посетил Кирсанов. По возвращении в Петроград В. Гайда предоставил послу Карлотти подробный отчет об условиях и настроениях, которые были среди военнопленных. В отчете он указал про необходимость скорейшей репатриации их в Италию. Этот отчет был отправлен министру С. Соннино вместе с письмом от маркиза Карлотти [10, р. 53].

После этой поездки В. Гайда опубликовал две статьи о жизни солдат и офицеров в газете “La Stampa” [6, с. 157]. В одной статье В. Гайда описал солдат «изнеможенными, одетыми в рваные австрийские мундиры, использующими вместо обуви соломенные корзинки»¹⁴. В другой статье В. Гайда описал офицеров действующими лицами национальной студенческой борьбы в Вене и Инсбруке, желающих стать гражданами Италии после войны¹⁵.

20 мая 1916 г. Вирджилио Гайда написал критическую статью против предложения о репатриации при условии оплаты расходов самими военнопленными. В этой статье он обвиняет правительство о том, что оно не держит обещание, данное ее новым гражданам о репатриации всех итальянских заключенных, и что это будет «первым национальным разочарованием» этих граждан и ударит по авторитету правительства [16, р. 22].

В феврале 1916 г. в газете “Il Giornale d’Italia”, которая была связана с Министерством иностранных дел, была опубликована статья корреспондента, посетившего Россию, Армандо Дзанетти. Он описал ужасное положение пленных и трудности, которые препятствовали их переправке в Итальянское королевство. А. Дзанетти не критиковал итальянское правительство за бездействие. В

другой газете, “Il Messaggero”, была опубликована статья, в которой была упомянута статья о А. Дзанетти и его попытке «оправдать необъяснимые препятствия и невероятные задержки», которые не дали итальянскому правительству воспользоваться предложением Николая II переправить пленных итальянской национальности австро-венгерской армии в Италию. Выводом этой статьи стало мнение, по которому моральная и финансовая помощь военнопленным является обязанностью итальянского правительства, сделавшему позорный выбор разрешения на «репатриацию» исключительно для тех, кто может оплатить свое путешествие [6, с. 159]. Также про военнопленных писали Берто Ларко и Лучано Магрини, которые своими статьями, отправленными в их газеты, привлекли внимание Италии к «своим дальним братьям» [10, р. 50].

В феврале 1916 г. посол в России Карлотти докладывал в Рим об ухудшении положения в лагере. Число заключенных росло, условия жизни стремительно ухудшались. Работы, даже низкооплачиваемой, было мало. На его адрес приходили письма от заключенных, в которых они негативно отзывались о привилегии офицерам, владевшим средствами на дорогу в Италию. В своих письмах заключенные сожалели о своем решении принять предложение итальянского правительства. Карлотти отмечал усиление недовольства в лагере, которое в будущем может нанести ущерб престижу как самих военнопленных, так и Итальянскому государству. Учитывая интерес средств массовой информации к проблеме заключенных, любое бедствие, случившееся в лагере, может привести к резонансу в итальянском обществе. Итальянский посол предложил своему правительству осуществить переброску некоторого количества итальянских заключенных через Архангельск после его открытия [6, с. 161].

После нескольких месяцев настойчивых требований российского правительства [10, р. 54], а также после усиления давления средств массовой информации в пользу перевозки заключенных в Италию [6, с. 162]

¹⁴ Gayda V. I prigionieri italiani: i soldati // La Stampa. 1916. 4 aprile. P. 3.

¹⁵ Gayda V. Prigionieri italiani: gli ufficiali // La Stampa. 1916. 6 aprile. P. 3.

итальянское правительство в мае 1916 г. рассмотрело вопрос о репатриации непосредственно с министром иностранных дел Сиднеем Соннино [5]. По предложению посла Итальянского королевства в Петрограде Карлотти С. Соннино берет в качестве образца французов, которые так переправляли эльзасских военнопленных германской армии [6, с. 163].

Министр заявил, что хочет направить в Россию специальную итальянскую миссию, которая будет заниматься вопросом репатриации.

Чтобы избежать массовой репатриации, С. Соннино отправляет в Кирсанов в начале 1916 г. офицера Итальянской военной миссии, аккредитованного при Верховном командовании России, майора Оскара Тонелли. Он должен был провести первые допросы по спискам, которые составил консул Гаццурелли во время своего посещения лагеря в Кирсанове. В Кирсанове ему помогал офицер, принявший предложение Италии, тренцинец, подполковник Эрнесто Де Варда [6, с. 163]. В мае 1916 г. в Кирсанове собрали более 4000 заключенных. После удачного наступления генерала Брусилова¹⁶ количество военнопленных в кирсановском лагере, желавших принять предложение итальянского правительства, увеличилось на 1500 человек. Уже в июне О. Тонелли опросил больше одной тысячи узников Кирсанова. А в июле 1916 г. потребовал от посла Карлотти «1800 мундиров, 1600 панталонов, 1800 беретов и тысячу пар обуви» [17, р. 118]. Также О. Тонелли в отчете, составленном 9 июля 1916 г., сообщал, что военнопленные итальянцы, находящиеся в Ташкенте, Усмани и Лебедяни и Тамбове, массово отказались выезжать [5].

Тем временем в Италии военным министерством по согласованию с министром иностранных дел была создана специальная военная миссия. В состав миссии входили 21 офицер, которых возглавил подполковник Ахилле Бассиньяно. Миссия прибыла в город Кирсанов, 9 августа началась проверка спи-

сков пленных. Все без исключения были подвергнуты медицинскому осмотру работниками Миссии вакцинации и иммунизации против брюшного тифа и холеры [10, р. 54]. Глава военной миссии Ахилле Бассиньяно предложил, чтобы во время репатриации военнопленные итальянцы имели статус пленников. Это означало, что их должен был сопровождать военный конвой. В случае необходимости конвой имел возможность поддерживать «военную дисциплину со всей строгостью». По прибытии в Италию солдаты теряли статус военнопленного и считались переселенцами, то есть итальянцами из новоприобретенных земель, добровольно приехавшими в Италию [6, с. 190-191].

14 сентября 1916 г.¹⁷ первое подразделение в составе 1720 ирредентов и 40 бывших австрийских офицеров приняло предложение итальянского правительства под командованием офицеров итальянской миссии и выехало из Кирсанова. В Архангельск поезд прибыл 20 сентября 1916 г. Заключенные погрузились на борт бывшего австрийского парохода «Барон Корбер», захваченного англичанами в Калькутте и переименованного в «Хантспил». Он покинул док 24-го числа. К середине октября 1916 г. было сформировано два эшелона численностью 1720 человек, как и первый, и третий из 700 человек. Для отправки эшелонов было загружено четыре железнодорожных состава [10, р. 61-63].

ВЫВОДЫ

С началом Первой мировой войны правительство Российской империи предложило королевству Италии военнопленных австро-венгерской армии итальянской национальности. Однако итальянское правительство отказалось от этого предложения. С вступлением в Первую мировую войну на стороне стран Антанты итальянское правительство приняло предложение России. Перед правительством Италии стоял выбор между двумя возмож-

¹⁶ Брусиловский прорыв 1916 // Большая Российская энциклопедия: в 30 т. Т. 4. М., 2006. С. 253.

¹⁷ Bassetti S. Grazhdanskaya Vojna. Il Regio Italiano con lo Zar 1916–1920. Milano: Lampi di stampa, 2015. P. 25.

ными маршрутами репатриации военнопленных – это северный маршрут, при котором переправка военнопленных должна была проходить через Архангельск. И второй – балканский путь через Румынию, Болгарию и Грецию. Но из-за вступления Болгарии в войну на стороне Центральных держав балканский маршрут перестал быть актуальным. Чтобы избежать проникновения шпионов в Итальянское королевство, министр иностранных дел Сидней Соннино и премьер-министр Саландра решили отдавать приоритет тем, кто выразил желание быть включенным в армию Италии. Согласившихся принять предложение итальянского правительства военнопленных стали концентрировать в городе Кирсанов. Итальянское правительство решило тщательно отбирать военнопленных на основе их политико-национальной благонадежности, тем самым задерживая репатриацию. В январе 1916 г. правительство

Италии объявило, что дает разрешение на въезд в Италию военнопленным в чине офицера за свой счет. Такое решение вызвало недовольство среди военнопленных. Они стали писать в ирредентистские ассоциации в Италии и национальную прессу, тем самым оказывая давление на правительство Италии. Целью этих обращений было давление на итальянское правительство, которое должно было ускорить репатриацию военнопленных.

Весной 1916 г. итальянское правительство приняло решение репатриировать всех военнопленных без исключения, согласных вступить в вооруженные силы, опасаясь негативных настроений. По инициативе военного министерства Италии была создана специальная комиссия по вопросам репатриации. Осенью того же года состоялась первая репатриация военнопленных итальянской национальности по северному маршруту через порт Архангельск.

Список источников

1. Интернационалисты: участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России 1917–1920 гг. / отв. ред. А.Я. Манусевич. М.: Наука, 1987. 450 с.
2. *Нахтигаль Р.* Военнопленные в России в эпоху Первой мировой войны // *Quaestio Rossica*. 2014. № 1. С. 142–156. <https://elibrary.ru/seyxmx>
3. *Lyons M.* The Writing Culture of Ordinary People in Europe, c. 1860–1920. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 278 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139093538>
4. *Шевяков С.В.* «Кирсановское движение» военнопленных итальянской национальности австро-венгерской армии в годы Первой мировой войны // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 28. № 3. С. 725–736. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-725-736>, <https://elibrary.ru/qtuahi>
5. *Bellezza S.A.* Tornare in Italia: Come i Prigionieri Trentini in Russia Divennero Italiani (1914–1920). Bologna: Società editrice Il Mulino, 2016. 240 p. <https://doi.org/10.978.8815/328960>
6. *Ди Микеле А.* Меж двух мундиров. Итальянцы подданные Австро-Венгерской империи на Первой мировой войне и в русском плену / пер. и науч. ред. М.Г. Талалая. СПб.: Алетея, 2022. 286 с. <https://elibrary.ru/qfrrkx>
7. *Nachtigal R.* Privilegiensystem und Zwangsrekrutierung. Russische Nationalitätenpolitik gegenüber Kriegsgefangenen aus Österreich-Ungarn // *Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs* / hrsg. von J. Oltmer. Paderborn: Schöningh, 2006. S. 167–193.
8. *Митрофанов П.П.* История Австрии. СПб.: Брокгауз–Ефрон, 1910. Ч. 1. С древнейших времен до 1792 г. 158 с.
9. *Baurmann J., Günther H., Knoop U.* Homo scribens: Perspektiven der Schriftlichkeitsforschung. Berlin; New York: Max Niemeyer Verlag, 1993. 394 S. <https://doi.org/10.1515/9783111377087>
10. *Bazzani G.* Soldati Italiani nella Russia in Flamme 1915–1920. Trento: Legione trentina, 1920. 429 p.
11. *Di Michele A.* Patrioti irredenti o fedeli servitori dell'imperatore? Immagini e realtà dei soldati di lingua italiana nell'Esercito austro-ungarico durante la Grande Guerra // *Il 1918. La Vittoria e il Sacrificio: Congresso di Studi Storici Internazionali*. Roma, 2019. P. 315–338.

12. Salvador A. Italian-Speaking Austrian POWs in Russia and the Italian Involvement in the Siberian Intervention 1918–1920 // *Re-visiting World War I: Interpretations and Perspectives of the Great Conflict* / eds. J. Schopler, S. James. Bern: Peter Lang Edition, 2016. P. 207–223. <https://doi.org/10.53351/ruhm.v7i15.500>
13. Salvador A. Considerazioni sul rimpatrio e la smobilitazione dei soldati austro-ungarici di nazionalità italiana nel primo dopoguerra // *Qualestoria. Rivista di Storia Contemporanea*. 2014. Vol. 42. № 1–2. P. 59–75.
14. Simonetti I. Dal diario di un trentino prigioniero di guerra in Siberia: [parte seconda] // *Bollettino Del Museo Trentino Del Risorgimento*. 1984. Vol. 33. № 3. P. 21–28.
15. Rachamimov A. POWs and the Great War: Captivity on the Eastern Front. Oxford: Berg, 2002. 259 p.
16. Guarasci R. Cosma Manera e la Legione Redenta: La Storia e l'archivio. Canterano: Aracne, 2018. 148 p.
17. Biagini A. In Russia tra Guerra e Rivoluzione: La Missione Militare Italiana, 1915–1918. Roma, 1983. 203 p.

References

1. Manusevich A.Ya. (executive ed.). (1987). *Internatsionalisty: uchastie trudyashchikhsya stran Tsentral'noi i Yugo-Vostochnoi Evropy v bor'be za vlast' Sovetov v Rossii 1917–1920 gg.* [Internationalists: The Participation of the Workers of the Countries of Central and South-Eastern Europe in the Struggle for Soviet Power in Russia in 1917–1920]. Moscow, Nauka Publ., 450 p. (In Russ.)
2. Nakhtigal' R. (2014). Prisoners of war in Russia during World War I. *Quaestio Rossica = Quaestio Rossica*, no. 1, pp. 142–156. (In Russ.) <https://elibrary.ru/seyxmx>
3. Lyons M. (2012). *The Writing Culture of Ordinary People in Europe, c. 1860–1920*. Cambridge, Cambridge University Press, 278 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139093538>
4. Shevyakov S.V. (2023). “Kirsanov movement” of the Austro-Hungarian army Italian nationality captives during the World War I. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 3, pp. 725–736. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-725-736>, <https://elibrary.ru/qtuahi>
5. Bellezza S.A. (2016). *Tornare in Italia: Come i Prigionieri Trentini in Russia Divennero Italiani (1914–1920)*. Bologna, Società editrice Il Mulino, 240 p. (In Ita.) <https://doi.org/10.978.8815/328960>
6. Di Michele A. (2022). *Mezh dvukh mundirov. Italoyazychnye poddannye Avstro-Vengerskoi imperii na Pervoi mirovoi voine i v russkom plenu* [Between Two Uniforms. Italian-Speaking Subjects of the Austro-Hungarian Empire in World War I and in Russian Captivity]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 286 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qfrkx>
7. Nachtigal R. (2006). Privilegiensystem und Zwangsrekrutierung. Russische Nationalitätenpolitik gegenüber Kriegsgefangenen aus Österreich-Ungarn. *Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs*. Paderborn, Schöningh Publ., S. 167–193. (In Ger.)
8. Mitrofanov P.P. (1910). *Istoriya Avstrii* [The history of Austria]. St. Petersburg, Brokgauz–Efron Publ., pt 1, From ancient times to 1792, 160 p. (In Russ.)
9. Baurmann J., Günther H., Knoop U. (1993). *Homo scribens: Perspektiven der Schriftlichkeitsforschung*. Berlin, New York, Max Niemeyer Verlag, 394 S. (In Ger.) <https://doi.org/10.1515/9783111377087>
10. Bazzani G. (1920). *Soldati Italiani nella Russia in Flamme 1915–1920*. Trento, Legione trentina Publ., 429 p. (In Ita.)
11. Di Michele A. (2019). Patrioti irredenti o fedeli servitori dell'imperatore? Immagini e realtà dei soldati di lingua italiana nell'Esercito austro-ungarico durante la Grande Guerra. *Congresso di Studi Storici Internazionali “Il 1918. La Vittoria e il Sacrificio”*. Roma, pp. 315–338. (In Ita.)
12. Salvador A. (2016). Italian-Speaking Austrian POWs in Russia and the Italian Involvement in the Siberian Intervention 1918–1920. *Re-visiting World War I: Interpretations and Perspectives of the Great Conflict*. Bern, Peter Lang Edition, pp. 207–223. <https://doi.org/10.53351/ruhm.v7i15.500>
13. Salvador A. (2014). Considerazioni sul rimpatrio e la smobilitazione dei soldati austro-ungarici di nazionalità italiana nel primo dopoguerra. *Qualestoria. Rivista di Storia Contemporanea*, vol. 42, no. 1–2, pp. 59–75. (In Ita.)
14. Simonetti I. (1984). Dal diario di un trentino prigioniero di guerra in Siberia: [parte seconda]. *Bollettino Del Museo Trentino Del Risorgimento*, vol. 33, no. 3, pp. 21–28. (In Ita.)
15. Rachamimov A. (2002). *POWs and the Great War: Captivity on the Eastern Front*. Oxford, Berg Publ., 259 p.

16. Guarasci R. (2018). *Cosma Manera e la Legione Redenta: La Storia e l'archivio*. Canterano, Aracne Publ., 148 p. (In Ita.)
17. Biagini A. (1983). *In Russia tra Guerra e Rivoluzione: La Missione Militare Italiana, 1915–1918*. Roma, 203 p. (In Ita.)

Информация об авторе

Шевяков Сергей Валериевич, научный сотрудник лаборатории социальной истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0001-8699-7240>
mig1709@mail.ru

Поступила в редакцию 19.03.2024
Получена после доработки 10.06.2024
Принята к публикации 13.06.2024

Information about the author

Sergey V. Shevyakov, Research Scholar of Social History Laboratory, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0001-8699-7240>
mig1709@mail.ru

Received 19.03.2024
Revised 10.06.2024
Accepted 13.06.2024